УДК 340.1

К ВОПРОСУ О ПРАВООБРАЗОВАНИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И ГРАНИЦ ПОНЯТИЙ

Борисов А.С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент, Российская Федерация, г. Орел

E-mail: naukaorelsga@yandex.ru

Агаркова Д.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, доцент кафедры международно-правовых дисциплин, Российская Федерация, г. Орел

E-mail: darya-agarkova@yandex.ru

В статье рассматриваются спорные в юридической науке и практике понятия: правообразование, правотворчество, нормотворчество, нормотворческая, правотворческая и законотворческая деятельность, законодательный, законотворческий, законопроектный и правотворческий процесс и др. Отсутствие законодательного и научного определения процесса создания нормативных правых актов актуализирует новые исследования в данном направлении, частью которых является данная публикация. Не претендуя на полный и многоаспектный характер анализа данного явления, т.к. он является отдельной темой более объемного исследования, авторы останавливаются исключительно на анализе понятийного аппарата, а именно на соотношении вышеназванных понятий.

Ключевые слова: правообразование, правотворчество, нормотворчество, нормотворческая, правотворческая и законотворческая деятельность, законодательный, законотворческий, законопроектный и правотворческий процесс.

Современным проблемам, связанным с процессом правообразования, а также создания, изменения и отмены нормативных правовых актов посвящено достаточно много исследований ученых-юристов. Анализ научной и учебной литературы по данным вопросам обнаруживает, что вся совокупность общественных отношений, возникающих в процессе инициирования, подготовки, обсуждения и принятия будущего нормативного правового акта, не имеет однозначного определения. В юридическом мире возникает несогласованность и противоречивость в определении этого важного для правовой действительности явления.

Для обозначения данного процесса законодатели и ученые-юристы используют такие понятия, как правообразование, правотворчество, нормотворчество, нормотворческая, правотворческая и законотворческая деятельность, законодательный, законотворческий, законопроектный и правотворческий процесс и др. Однако такое изобилие терминов не вносит опре-

деленности, только усложняет понимание исследуемого явления.

«В юридической науке неоднократно предпринимались попытки понять и объяснить механизм формирования и развития права, однако каждый из подобных опытов решения данной научной проблемы акцентировал интерес на какой-либо одной стороне сложного процесса правообразования, нередко оставляя «за кадром» иные не менее важные моменты. Отсюда дискуссионность и множественность воззрений на природу рассматриваемого предмета»[1].

Не претендуя на полный и многоаспектный характер анализа данного явления, т.к. он является отдельной темой более объемного исследования, остановимся исключительно на анализе понятийного аппарата, а именно на соотношении вышеназванных понятий.

В этой связи уместно вспомнить точку зрения Мицкевича А.М., который считает целесообразным разграничить понятия «создание нормативного акта» и «законодательная деятельность». По его мнению, процесс создания нормативного акта подразделяется на подготовку проекта, рассмотрение и принятие его правотворческим органом, опубликование акта[2]. Законодательная деятельность является более узким понятием, что следует из соотношения понятий «нормативный правовой акт» и «закон». Законодательная деятельность состоит из таких стадий, как законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, утверждение или принятие закона, опубликование закона[3].

Керимов Д.А. отмечает, что «законотворчество характеризуется органическим единством трех его основных компонентов: познания, деятельности и результата, которые в своих диалектических взаимопереходах составляют относительно законченный цикл законотворчества, вслед за которым по восходящей линии следуют в той же последовательности аналогичные циклы, образующие в своей целостности систему этого процесса»[4]. По мнению профессора Алексеева С.С., «правотворчество (законотворчество) – это специальная деятельность компетентных органов, завершающая процесс преобразования, в результате которой приобретает юридическую силу и вступает в действие закон»[5].

По мнению Васильева Р.Ф., законодательный процесс представляет собой сложную систему организационных действий (процедур), результатом которых является создание закона[6]. Любимов А.П. считает, что система законодательного процесса – это «определенный законодательством порядок осуществления законодательной деятельности, постоянно и последовательно повторяющийся во взаимной связи его элементов». В свою очередь, законодательная деятельность определяется как «работа по подготовке, внесению в законодательный орган, принятию и одобрению, подписанию и введению в действие федеральных законов с соблюдением требований, правил и процедур, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, регламентами Государственной Думы и Совета Федерации»[7].

Кроме того, в литературе встречается выражение «процесс законотворчества». Однако оно не тождественно понятию «законодательный процесс», так как обозначает собой познавательный процесс со своими трудностями в выборе объекта и методов законодательного регулирования[8].

Законодательный процесс – это носящая официальный характер деятельность, в процессе осуществления которой то или иное лицо, во-первых, действует в качестве уполномоченного субъекта, а его действия, во-вторых, выступают в роли юридического факта, порождающего, в-третьих, определенное правоотношение между участниками этого процесса.

По мнению Белкина А.А., применение термина «законодательный процесс» неуместно в принципе, так как процесс – это такой порядок, которому присуще принудительное осуществление права и таким субъектом, который стоит вне круга лиц, включаемых в осуществляемое правоотношение (например, уголовный процесс, гражданский процесс). Сам же он употребляет термин «процедура законодательного правотворчества»[9].

Отождествление понятий «правотворчество» и «законотворчество», как это делает

Алексеев С.С. , вряд ли является целесообразным, так же как в равной мере является ошибочным отождествление понятий «правотворческий процесс» и «законодательный процесс».

Данные понятия не тождественны и не являются равнозначными. Понятия «правотворчество» и «правотворческий процесс» связаны с принятием нормативных правовых актов в целом, понятия «законотворчество» или «законотворческий процесс» в своем специальном значении связаны только с одной разновидностью нормативных правовых актов – с законами.

Естественно, что процесс разработки и принятия, скажем, областного закона отличается от процесса разработки и принятия постановления правительства области. В то же время есть определенные закономерности и правила разработки и принятия нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, общие для всех видов этих актов.

Нельзя, на наш взгляд, согласиться и с точкой зрения Любимова А.П., поскольку понятие «законодательная деятельность» он ограничивает лишь федеральными законами[12]. Между тем законы принимаются не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации.

Касаясь мнения Белкина А.А., согласно которому применение термина «законодательный процесс» в данном случае вообще неуместно, следует признать его определенную правоту. Действительно, данное понятие явно не «ложится» в один ряд с такими традиционными понятиями, как «уголовный процесс» или «гражданский процесс». Но, с другой стороны, понятие «законодательный процесс» также стало достаточно распространенным и употребительным (как, кстати, и понятие «бюджетный процесс») и получило в настоящее время широкое признание.

Еще в конце двадцатого века, совершенствуя категориальный аппарат юридической науки, советские правоведы ввели в научный оборот ряд новых категорий, к числу которых относится и “правообразование”.

Необходимость в использовании данной категории была обусловлена тем, что все вышерассмотренные понятия не отражали и не отражают в полной мере генезис права, вносят неопределенность в смысловое содержание рассматриваемого явления.

В юридической литературе правообразование не получило единообразного толкования. По мнению одних ученых, оно отождествляется с правотворчеством, которое в этом случае, однако, включает в себя “все сложные процессы, предшествующие решению о подготовке проекта нормативного акта”. По мнению других ученых, правообразование либо предшествует правотворческому процессу, либо включает его в качестве одного из своих этапов.

В последние годы интерес к термину *правообразование* возобновился, о чем свидетельствуют изыскания современных ученых-юристов[13].

Оценивая эти позиции, следует прежде всего подчеркнуть, что нет оснований отождествлять правотворчество с правообразованием в целом, поскольку оно осуществляется в определенных, урегулированных законодательством рамках. Так, Поленина С.В. и Колдаева Н.П. считают, что «правотворчество» представляется более конкретным, чем не имеющее какой-либо связи с деятельностью по созданию правовых норм, но тем не менее иногда употребляемое в литературе понятие «правообразование»[14].

Нельзя и исключать правотворчество из правообразования, если, конечно, не разделять тезиса о том, что правовые нормы не обязательно устанавливаются или санкционируются государством.

Поэтому говоря о правотворческом процессе, имеем в виду, что речь идёт о алгоритме создания, изменения и отмены правовых норм, т.е. процесс рассматривается как ряд сменяющих друг друга стадий. Если говорить о законотворческом процессе, речь идёт об алгоритме создания, изменения и отмены норм законов.

Используя понятие «правотворческая деятельность», законодатель помимо правотворческого процесса включает еще и деятельность по подготовке, изменению и отмене норм права в соответствии с компетенцией[15] данного правотворческого органа.

Рассматривая понятия «правотворчество», «нормотворчество» и «законотворчество», следует отметить, что «законотворчество» – понятие более узкое, т.к. в нём речь

идёт о деятельности компетентных субъектов по принятию, отмене или изменению норм закона; «правотворчество» – понятие более широкое, т.к. в нём говорится не только о деятельности компетентных субъектов[16] по принятию, изменению и отмене норм закона, но и иных нормативных правовых актов.

Наиболее широким понятием является «нормотворчество», т.к. в этом понятии речь идёт о деятельности компетентных субъектов по принятию, изменению и отмене норм, которые не всегда являются правовыми.

Помимо норм права «нормотворчество» включает в себя принятие, изменение норм морали, религии[17] и иных социальных и экономических норм.

Однако в учебной литературе с целью упрощения учебного материала большая часть учёных-юристов использует эти понятия как тождественные, за исключением академика Лазарева В.В., который, говоря о нормотворчестве[18], ограничивает его рамками правовой сферы.

Далее, обобщая существующие точки зрения и формулируя понятие правотворчества, необходимо конкретизировать его признаки, среди которых следует отметить следующие:

Безусловно, правотворчество – это в идеале деятельность, выражающая волю народа, а на практике – или государства, или политических сил, находящихся у власти (народа, класса, социальных групп). Следует согласиться с точкой зрения Щеголевой Н.А., что «чрезмерный государственный контроль в отношении участников публичных мероприятий, который часто сопряжен с необоснованными ограничениями, оказывает негативное влияние на политическую активность граждан»[19], в первую очередь в процессе непосредственного выражения воли народа в процессе референдума, как федерального, так и регионального и местного.

Нелишни отметить, что правотворчество осуществляется специально управомоченными субъектами, т.к. с 1993 года, после принятия Конституции Российской Федерации, данная деятельность перестала быть прерогативой только органов государственной власти и распространилась и на население государства в виде референдума, и на органы местного самоуправления, которые не входят в систему и структуру органов государственной власти.

Следующей закономерностью правотворчества можно отметить, что законодательно урегулированная деятельность, осуществляемая в определённых процессуальных формах. К сожалению, мы не можем говорить о законодательной урегулированности правотворчества непосредственно нормами специального федерального закона, который, к сожалению, до сих пор не принят, хотя на уровне субъектов Федерации уже достаточно эффективно функционируют подобные законы. Например, в Орловской области принят Закон Орловской области от 15 апреля 2003 г. N 319-ОЗ «О правотворчестве и нормативных правых актах Орловской области»[20], а также и в других субъектах Федерации[21]. На федеральном уровне данная деятельность частично урегулирована Конституцией Российской Федерации и регламентами палат Федерального Собрания, в которых прописан четкий алгоритм федерального законотворчества с последовательной сменой стадий данного процесса.

Очевидно что, правотворчество – это деятельность по созданию, изменению или отмене правовых норм.

Подводя итог вышесказанному, целесообразно сформулировать следующее понятие правотворчества. Правотворчество – выражающая волю доминирующих политических сил, находящихся у власти в государстве, осуществляемая специально уполномоченными субъектами в определённых процессуальных формах, законодательно урегулированная деятельность по созданию, изменению и отмене правовых норм.

Учитывая государственный характер правотворчества, необходимо различать правотворчество в собственном смысле слова и более широкое и многоаспектное понятие — правообразование. Нормы права создаются на основе государственных велений, однако, памятуя о положениях Конституции о том, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, следует уточнить, что в идеале нормативные правовые

акты должны выражать интересы именно населения данного государства.

Конечно, правотворчество является составной частью более широкого понятия – правообразования. Правообразование – длительный по времени процесс формирования юридической нормы. Он начинается с анализа социальной ситуации, осознания необходимости ее правового урегулирования и заканчивается разработкой и принятием юридической нормы. Последний этап правообразования и есть правотворчество. Правообразование охватывает собой широкий круг процессов: выявление потребностей и закономерностей общественного развития, подлежащих правовому регулированию, определение формы нормативного акта, определение пределов и характера правового регулирования общественных отношений, подготовка нормативного акта, его обсуждение, экспертиза и т.д. Правотворческий же процесс начинается с момента принятия компетентным органом (должностным лицом) решения о принятии (издании) нормативной нормы.

Правообразование – обусловленный интересами народа, длительный по времени процесс, охватывающий выявление потребностей и закономерностей общественного развития, подлежащих правовому регулированию, формы нормативного акта, определение пределов и характера правового регулирования общественных отношений, подготовку нормативного акта, его обсуждение и т.д., завершающийся принятием и обнародованием уполномоченными субъектами воли народа.

Подчеркнем, что наиболее целесообразной представляется точка зрения, в соответствии с которой в рамках правообразования выделяют два этапа:

– предправотворческий процесс,

– правотворческий процесс.

В данном случае первый охватывает формирование объективных факторов, процессов и явлений, определяющих основное содержание создаваемых норм права; второй — формирование и развитие общественного правосознания и воли, а также их последующее выражение в виде государственной воли, права.

Таким образом, в условиях современного государственно-правового развития, в связи с увеличением общего массива нормативных правовых актов, обостряется проблема их качества, юридической грамотности их подготовки и принятия, соотношения актов между собой и их применения. Между тем действующее законодательство неполно регулирует различные аспекты деятельности по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов, поэтому весьма актуальна задача системной законодательной регламентации основных сторон данного процесса, упорядочения видов и форм издаваемых нормативных правовых актов, установления их четкого соотношения между собой, толкования и систематизации законодательства. Разрешение проблемы видится в принятии базового системообразующего федерального закона, регулирующего процесс создания, изменения и отмены нормативных правовых актов.

---

[1] Трофимов В.В. Вопросы теории правообразования в истории отечественной юридической науки // История государства и права. – 2011. – № 22. – С. 19.

[2] Правотворчество в СССР / Под ред. проф. А.В. Мицкевича. – М., 1974. – С. 89.

[3] Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1987. – С. 330.

[4] Керимов Д.А. Законодательная техника: Научно-методическое и учеб. пособие. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С. 9.

[5] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С. 89.

[6] Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: Научно-практическое пособие / Отв. ред. д.ю.н., проф. Р.Ф. Васильев. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 53.

[7] Любимов А.П. Парламентское право России. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 226–227.

[8] Котелевская И.В. Информация и законодательный процесс // Советское государство и право. – 1990. – № 9. – С. 8.

[9] Белкин А.А. Процедурно-процессуальные аспекты государственного права // Правовая реформа и совершенствование управления регионами. – Саранск, 1991. – С. 4–11.

[10] Правотворчество в СССР / Под ред. проф. А.В. Мицкевича. – М., 1974. – С. 89.

[11] Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1987. – С. 330.

[12] Любимов А.П. Парламентское право России. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 226–227.

[13] Придворов Н.А.,Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография / Н.А. Придворов, В.В. Трофимов. –М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.; Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: актуальные аспекты теории и методологии // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 50–57; Калинин А.Ю. Принцип разделения властей и особенности правообразования в России // Юридический мир. – 2009. – № 8. – С. 69–73 и т.д.

[14] Поленина С.В., Колдаева Н.П. Правотворчество в Российской Федерации (актуальные проблемы теории и практики) //Российская юстиция. – 2009. – № 5.

[15] Смирнова Ю.М. Понятие и структура правотворческой компетенции органов местного самоуправления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4 (2). – С. 131–136.

[16] Селютина Е.Н. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: правовой и политический аспекты: Дис ... канд. юрид. наук / – Орел, 2003.

[17] Матвеева Е.С. Особенности формирования и развития религиозного правового сознания в России //Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки. – 2013. – № 1. С. 90–96.

[18] Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. 0–28 В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — С. 98.

[19] Щеголева Н.А. Конституционно-правовые основы ограничений прав и свобод граждан в Российской Федерации. Монография / Под общ.ред. В.И. Бырлэдяну – Орел: Изд. ОРАГС, 2009. – С. 25–27, 95.

[20] Закон Орловской области от 15 апреля 2003 г. № 319-ОЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Орловской области»// Орловская правда. – 2003. – 18 апреля. – С. 3.

[21] В настоящее время в субъектах РФ приняты следующие законы о нормативных правовых актах: Закон Республики Алтай от 5 марта 2008 г. № 18-РЗ «О нормативных правовых актах Республики Алтай»; Закон Республики Башкортостан от 12 августа 1996 г. № 42-З «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан»; Закон Республики Дагестан от 16 апреля г. 1997 г. № 8 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан»; Закон Республики Ингушетия от 7 декабря 1999 г. № 29-РЗ «О нормативных правовых актах Республики Ингушетия»; Закон Карачаево-Черкесской Республики от 2 декабря 2002 г. № 48-РЗ «О нормативных правовых актах Карачаево-Черкесской Республики»; Закон Республики Карелия от 24 мая 2000 г. № 410-ЗРК «О нормативных правовых актах Республики Карелия»; Закон Республики Марий Эл от 6 марта 2008 г. № 5-З «О нормативных правовых актах Республики Марий Эл»; Закон Республики Северная Осетия-Алания от 18 марта 2002 г. № 4-РЗ «О нормативных правовых актах Республики Северная Осетия-Алания»; Закон Республики Хакасия от 5 декабря 2005 г. № 87-ЗРХ «О нормативных правовых актах Республики Хакасия»; Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 321-ЗЗК «О нормативных правовых актах Забайкальского края»; Закон Краснодарского края от 6 июня 1995 г. № 7-КЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края»; Закон Брянской области от 3 ноября г. 1997 г. № 28-З «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области»; Закон Волгоградской области от 1 октября 2002 г. № 736-ОД «О законах и иных областных нормативных правовых актах»; Закон Вологодской области от 17 января 2001 г. № 647-ОЗ «Об областных нормативных правовых актах»; Закон Воронежской области от 1 февраля 1995 г. № 11-З «О нормативных правовых актах Воронежской области»; Закон Калужской области от 25 июля 1995 г. № 12 «О нормативных правовых актах органов государственной власти Калужской области»; Закон Костромской области от 11 января 2007 г. № 106–4-ЗКО «О нормативных правовых актах Костромской области»; Закон Курганской области от 8 октября 2004 г. № 444 «О нормативных правовых актах Курганской области»; Закон Липецкой области от 27 марта 1997 г. № 64-ОЗ «О нормативных правовых актах Липецкой области»; Закон Нижегородской области от 10 февраля 2005 г. № 8-З) «О нормативных правовых актах Нижегородской области»; Областной закон Новгородской области от 6 января 1995 г. № 9-ОЗ «О нормативных правовых актах законодательного (представительного) и исполнительных органов государственной власти Новгородской области»; Закон Новосибирской области от 25 декабря 2006 г. № 80-ОЗ «О нормативных правовых актах Новосибирской области» (вместе с Правилами юридико-технического оформления проектов законов Новосибирской области); Закон Омской области от 21 ноября 2002 г. № 409-ОЗ «О нормативных правовых актах Омской области»; Закон Самарской области от 7 июля 2000 г. № 28-ГД «О нормативных правовых актах Самарской области»; Закон Тверской

области от 16 марта 2004 г. № 13-ЗО «О нормативных правовых актах Тверской области»; Закон Томской области от 7 марта 2002 г. № 9-ОЗ «О нормативных правовых актах Томской области»; Закон Челябинской области от 30 мая 2002 г. № 87-ЗО «О нормативных правовых актах Челябинской области»; Закон Ненецкого автономного округа от 3 февраля 2006 г. № 673-ОЗ «О нормативных правовых актах Ненецкого автономного округа»; Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 25 февраля 2003 г. № 14-ОЗ «О нормативных правовых актах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»; Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа от 24 февраля 2009 г. № 25-ОЗ.

Agarkova D.A. – Senior Lecturer at the Department of International Legal Disciplines, Master of Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Orel, e-mail: darya-agarkova@yandex.ru

Borisov A.S. – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Orel, e-mail: naukaorelsga@yandex.ru

ON THE QUESTION OF LAW FORMATION:
DETERMINATION OF THE CONTENT AND BOUNDARIES OF CONCEPTS

The article discusses controversial concepts in legal science and practice such as law formation, law-making and rule-making activities, legislature, legislative, law-making process and others. The lack of legal and scientific definition of the process of creating the legal acts actualizes a new research in this direction, which is the part of this publication. Without claiming to be comprehensive and multidimensional analysis of this phenomenon, the authors give the analysis of the conceptual apparatus, namely, the ratio of the above concepts.

Keywords: law formation, law-making, rule-making and law-making activities, legislature, legislative, lawmaking process.

References

1. Trofimov V.V. Voprosy teorii pravoobrazovanija v istorii otechestvennoj juridicheskoj nauki [Questions of the theory in the history of Russian law-jurisprudence], *Istorija gosudarstva i prava,* 2011, N 22, p.p. 19. (In Russ.)

2. Pravotvorchestvo v SSSR. [Legislating in the USS], Pod red. prof. A.V. Mickevicha. M., 1974, p. 89. (In Russ.)

3.Teorija gosudarstva i prava [Theory of State and Law], Pod red. M.N. Marchenko, M., 1987, p. 330. (In Russ.)

4. Kerimov D.A. Zakonodatel'naja tehnika [Legislative technique], Nauchno-metodicheskoe i ucheb. Posobie, M.: NORMA-INFRA-M, 1998, p. 9. (In Russ.)

5. Alekseev S.S. Pravo: azbuka – teorija – filosofija: Opyt kompleksnogo issledovanija [Law: ABC – theory – Philosophy: Experience of complex research], M. : Statut, 1999, p. 89. (In Russ.)

6. Zakonodatel'nyj process. Ponjatie. Instituty. Stadii [The legislative process. Concept. Institutions. Stages], Nauchno-prakticheskoe posobie, Otv. red. d.ju.n., prof. R.F. Vasil'ev. M.: Jurisprudencija, 2000, p. 53. (In Russ.)

7. Ljubimov A.P. Parlamentskoe pravo Rossii [Russian parliamentary law], 3-e izd., pererab. i dop. M., 2002, p.p. 226–227. (In Russ.)

8. Kotelevskaja I.V. Informacija i zakonodatel'nyj process [Information and legislative process], *Sovetskoe gosudarstvo i pravo,* 1990, N 9, p. 8. (In Russ.)

9. Belkin A.A. Procedurno-processual'nye aspekty gosudarstvennogo prava [Procedural aspects of State Law], *Pravovaja reforma i sovershenstvovanie upravlenija regionami,* Saransk, 1991, p.p. 4–11. (In Russ.)

10. Pridvorov N.A.,Trofimov V.V. Pravoobrazovanie i pravoobrazujushhie faktory v prave [Law formation and law-factors in Law]: monografija, M.: Norma: INFRA-M, 2012, 400 p. (In Russ.)

11.Trofimov V.V. Pravoobrazovanie v sovremennom obshhestve: aktual'nye aspekty teorii i metodologii [Law formation in modern society: topical aspects of the theory and methodology], *Rossijskij juridicheskij zhurnal,* 2010, N 5, p.p. 50 – 57. (In Russ.)

12. Kalinin A.Ju. Princip razdelenija vlastej i osobennosti pravoobrazovanija v Rossii [The principle of separation of powers and characteristics of law formation in Russia], *Juridicheskij mir,* 2009, N 8, p.p. 69 – 73. (In Russ.)

13. Polenina S.V., Koldaeva N.P. Pravotvorchestvo v Rossijskoj Federacii (aktual'nye problemy teorii i praktiki) [Legislating in the Russian Federation (current theory and practice)], *Rossijskaja justicija,* 2009, N 5. (In Russ.)

14. Smirnova Ju.M. Ponjatie i struktura pravotvorcheskoj kompetencii organov mestnogo samoupravlenija [The concept and structure of the law-making competence of local governments], *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk,* 2012, №4(2), p.p. 131–136. (In Russ.)

15. Seljutina E.N. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii i organov mestnogo samoupravlenija: pravovoj i politicheskij aspekty [Interaction of public authorities of the Russian Federation and local self-government: the legal and political aspects], dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskih nauk , Orel, 2003. (In Russ.)

16. Matveeva E.S. Osobennosti formirovanija i razvitija religioznogo pravovogo soznanija v Rossii [Features of formation and development of religious legal consciousness in Russia], *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, Serija: Estestvennye, tehnicheskie i medicinskie nauki,* 2013, № 1, p.p. 90–96. (In Russ.)

17. Obshhaja teorija prava i gosudarstva [General Theory of Law and State], Uchebnik / Pod red. 0–28 V.V. Lazareva., 3-e izd., pererab. i dop, M.: Jurist#, 2001, p.p. 98. (In Russ.)

18. Shhegoleva N.A. Konstitucionno-pravovye osnovy ogranichenij prav i svobod grazhdan v Rossijskoj Federacii [Constitutional and legal bases of restrictions on the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation], Monografija, pod obshh.red. Byrljedjanu V.I. , Orel: Izd. ORAGS, 2009, p.p. 25–27, 95. (In Russ.)

19. Zakon Orlovskoj oblasti ot 15 aprelja 2003 g. N 319-OZ «O pravotvorchestve i normativnyh pravovyh aktah Orlovskoj oblasti» [Law of the Orel region on April 15, 2003 N 319-OZ «On the law-making and regulations of the Orel region»], Orlovskaja Pravda, 2003, 18 aprelja, p.3. (In Russ.)